

ловѣчное невѣжество убѣдиться въ томъ, что бываютъ случаи, въ которыхъ законно проливать кровь ближнихъ, мечомъ ли правосудія, мечомъ ли войны, даже въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда преступныя и враждебныя покушенія угрожали бы всей ихъ общинѣ“.

„Они чувствовали и сознавали, что такія установлениія (смертная казнь и пр.), можетъ-быть, и необходимы теперь, при существующихъ порядкахъ, и радостно покорялись власти всѣхъ своихъ языческихъ правителей, но, внушая правила пассивнаго послушанія, они въ то же время отказывались отъ принятія какого-либо участія въ гражданской администраціи и военной защитѣ имперіи“ (Часть 1-ая, стр. 24).

„Смиренные христіане были посланы въ міръ, какъ овцы среди волковъ, и такъ какъ имъ не дозволялось употреблять насилие даже и въ защиту своей религіи, то они вообразили, что будутъ тѣмъ болѣе преступны, если будутъ проливать кровь ближнихъ, отстаивая суетныя привилегіи или жалкія имущества этой преходящей жизни. Вѣрные ученію апостола, который и въ царствованіе Нерона проповѣдовывалъ обязательность безусловнаго повиновенія, христіане первыхъ трехъ вѣковъ сохранили чистой совѣсть свою отъ заговоровъ или возстаній. Переносимыя ими строгія преслѣдованія никогда не побуждали ихъ ни къ тому, чтобы встрѣтиться съ притѣснителями на полѣ битвы, ни къ тому, чтобы позорно скрыться отъ нихъ въ какой-нибудь отдаленный и потаенный уголокъ земного шара“ (Часть 2-ая, стр. 200).

Въ виду всѣхъ приведенныхъ доказательствъ возможно ли еще сомнѣніе въ томъ, что Іисусъ Христосъ, Его апостолы и первые христіане исповѣдовывали и проповѣдовывали то самое ученіе христіанскаго непротивленія, которое я и отстаиваю въ настоящемъ трудѣ.